

А. Н. БЕНУА

К 80-ЛѢТІЮ

Р.И. 3/8 1950

СЕГОДНЯ, 3-го мая, исполняется Александру Николаевичу Бенуа — *восемьдесят* лѣт. Годы не малые — юбилейные. Давній обычай, даже скажем, традиція юбилейная такова, чтоб в эти дни не скупиться на всяческія похвалы, возвеличивать юбиляра и снабжать его тѣми достоинствами и в такой к тому же степени, что сам юбиляр удивляется тому, какой он, дѣйствительно, “замѣчательный человек”...

И это так понятно: вѣдь день то для юбиляра знаменательный, и хочется, чтоб он для него был радостью и таковым в памяти его остался...

И, естественно, что и для Александра Николаевича хотѣлось бы в сегодняшній день написать, чтонибудь “юбилейное”. Хотѣлось бы, но, должен признаться, что сѣлать этого мы никак не сможем. И так в нем, в юбилярѣ, столько дѣйствительно замѣчательнаго и поистивѣ удивительнаго, что ничего в запасѣ для “возвеличенія”, для “превосходной степени” не остается.

Если бы была возможность дать только сухой перечень того, что в эти долгіе годы “сотворено” художником в области чистаго искусства, в области театральнаго, декоративнаго: что было организовано и проведено в жизнь в области обще-культурной, что было написано журналистом Бенуа; историком не только русской живописи, но мировой; что было дано им молодому поколѣнію художников... тогда не нужно было бы никаких “заключеній и выводов”, настолько ярко и выпукло, правдиво, без всякаго “уснащенія”, получился бы портрет Юбиляра, “во весь рост”, ясный и понятный без всяких слов и поясненій.

Мы сказали: “если бы была дана возможность”, ибо сѣлать это на ограниченных размѣрах страницах газетных просто невозможно. Для этого, чтоб собрать воедино все содѣянное А. Н., во всѣх перечисленных областях, легко и свободно доступных дарованію его, нужно было бы написать большую монографію “о творествѣ Бенуа”...

Рѣдкій юбилей: *восемьдесят* лѣт жизни, из которых больше *семидесяти* — служенія искусству... Не удивляйтесь этому утверженію моему, ибо это не “утрировка”, а сущая правда. Ему далеко было еще до полных десяти лѣт, когда в семьѣ Бенуа, были уже “театральныя представленія” молодого, “начинающаго” и автора, и артиста и декоратора, и режизитора — Шуры Бенуа. Это были дѣтскія забавы, но это уже были первыя зеленыя завязи тѣх цвѣтеній, которыми был наполнен весь жизненный путь Александра Николаевича.

Рѣдкій юбилей и рѣдкій юбиляр: столько в нем сторон творчества его, и всѣ одной силы и одного и того

же значенія. Можно спорить, какая из областей искусства ближе юбиляру, что его захватывает больше — чистое ли искусство, живопись, его удивительныя, полныя поэзій, воздушныя, трогательныя и трогаяющія акварели, или оформленіе театральнаго дѣйства, гдѣ вся постановка, подчас не только декоративная часть, но постановка в настоящем смыслѣ этого слова, захватывает его всего, гдѣ все творчество граничит с предѣльным энтузіазмом театральнаго творца?

Говорю, “можно спорить”, но нельзя не признать, что и одна и другая область полны той привлекательности, той красоты, которая вызывает у зрителя неподдѣльный восторг, перед чѣм он останавливается, восхищенный чудесным зрѣлищем!

А бездна знаній в области всего мирового искусства? — Развѣ Бенуа — не энциклопедія, не кладезь неизсякаемый? — И все-таки, всего не объять, о всем не сказать.

Но вот, что нам хотѣлось бы отмѣтить: в жилах Александра Николаевича не течет русская кровь, ея нѣтъ ни одной капли, а весь он, несмотря на свой “европеизм” — *русскій*, ибо только русскій художник мог дать русскій Петербург, русскій Петергоф, Царское Село, русскій пейзаж, все то русское, что дал А. Бенуа! Только русскій Бенуа, мог понять душу Россіи, которая так полно звучит во всѣх его удивительных русских акварелях!

И еще одна черта, которая поражает в юбилярѣ: 80 лѣт, как это ни грустно признать, уже возраст не молодой, возраст, когда работавшій всю жизнь неутомимый работник должен получить заслуженный им отдых. Хорошо бы в эти какіе то совѣсьм не весенніе, а зимніе — злые, вѣтренные, сырые дни, “утонуть” в удобном креслѣ перед камином с хорошею книгой и мирно тихо, отдаться чтенію; или просто уйти в прошлое, в мір воспоминаній... Тихо, уютно, тепло... Хорошо!...

Но нѣтъ, не такова натура юбиляра. До сих пор его не оставляет какая-то ненасытная жадность ко всему значительному, новому: ему нужны новыя впечатленія ему *нужна* работа каждодневная. Без “своей работы” он не “мыслит дня прожить”!

Вот эта жизнеспособность, эта душевная молодость развѣ не удивительна?..

Закончим наш привѣт искренним пожеланіем: здоровья на много еще лѣт. Довольно было болѣзней в прошлом.

Идет весна, идет солнце, тепло, нѣбеніе... И да вольет весна в вас, дорогой Александр Николаевич, новыя силы, новыя надежды, новыя вдохновенія для нашей, всѣх русских, радости сердечной.

Владимір Зеелер.